

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
ISSN: 2309-6322
E-ISSN: 2409-1707
Vol. 9, Is. 3, pp. 122-134, 2015

DOI: 10.13187/vs.2015.9.122
www.ejournal6.com

Articles and Statements

UDC 359.38

Ships Which Won the War

Yuri F. Katorin

State university of the sea and river fleet of the name of the Admiral S.O. Makarov,
Russian Federation
198035 Saint Petersburg, Dvinskaya Str., 5/7
Doctor of Military Sciences, Professor
E-mail: katorin@mail.ru

Abstract

In the article it is told about the war between Bolivia and Paraguay for the control over the Chaco Boreal (1932–1935), is analyzed the ratio of the forces of sides, is given the history of building and the technical characteristics of river gunboats “Umayta” and “Paraguay”, which played the key role in the victory of Paraguay as the high-speed armed transports.

Keywords: War of Chaco Boreal (1932–1935), the fleet of Paraguay, the Naval engineer José Alfredo Bozzano Baglietto, river gunboats “Umayta” and «Paraguay».

Введение

Территориальные споры между Боливией и Парагваем из-за богатого нефтью Северного Чако (Chaco Boreal) начались практически сразу же после обретения обеими странами независимости. Так как Парагвай получил независимость в 1811 году, а Боливия окончательно стала независимым государством лишь в 1825-м, Парагвай успел серьезно укрепить пограничные районы, разместив там форты и гарнизоны. Для Парагвая удержание Северного Чако было делом национального престижа — если бы страна утратила эти территории, то, с учетом результатов войны против Тройственного Союза Аргентины, Бразилии и Уругвая 1864–1870 годах, его территория уменьшилась бы до 1/3 первоначальной (на 1811 год). Парагвай предлагал Боливии некоторые территориальные уступки, но Боливия упрямо стояла на своем — или все, или ничего [1].

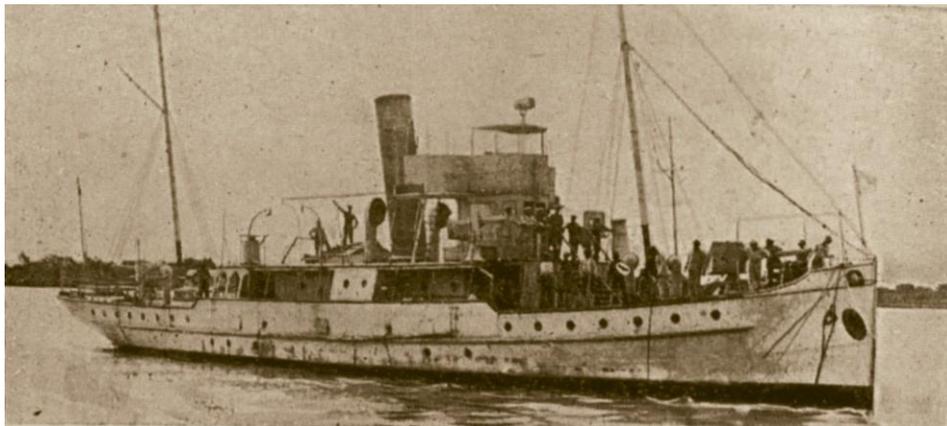

Рис. 1. Карта Парагвая

Действуя с позиции силы, – Боливия была куда богаче и сильнее Парагвая – боливийцы предъявили претензии на всю эту область. Помимо нефти, аппетиты боливийцев, подстегивало стремление обеспечить себе выход к морю по рекам Парагвай и Парана для вывоза этого самого «черного золота». Но переговоры зашли в тупик и обе стороны стали готовиться к большой войне. Вызывающее поведение боливийцев объяснялось довольно просто – они были сильнее [1].

Причина же неуступчивости Парагвая, выглядевшая на первый взгляд совершенно фантастической, заключалась, как ни странно это звучит для страны, не имеющей выхода к морю, в наличии военного флота, правда, речного. Дело в том, что любой артиллерийский военный корабль, предназначенный для речной войны, является, по сути, мобильной артиллерийской платформой, защищенной броней. Корабельные орудия отличаются куда большей мощностью и дальностью стрельбы, нежели полевые пушки. Стало быть, сухопутная группировка противника, войдя в зону действенного огня флотских орудий – а корабль может внезапно подойти к месту ее дислокации – и не успевшая толком окопаться, может понести очень большие потери, и зачастую лишена возможности подавить своим огнем корабельную артиллерию. А если с корабля вдобавок высаживается десант, то такая

ситуация чревата фактическим разгромом противника, со всеми вытекающими последствиями [2].

Рис. 2. Парагвайская канонерская лодка «Тасуаги» постройки 1907 г. (водоизмещение 366 т, основные размеры 39,38 x 7,32 x 1,83 м, скорость 10 узлов, экипаж 55 человек, вооружение по две 76-мм и 37-мм пушки), самый мощный боевой корабль ВМФ этой страны до 1931 года.

Поскольку сухопутные силы Парагвая, насчитывающие к 1928 году около пяти тысяч человек, значительно уступали армии Боливии, то у руководства страны — исходя из положения, что флот есть длинная рука государства — родилась идея резкого увеличения своей обороноспособности за счет усиления флота, состоящего на тот момент из трех устаревших небольших канонерок [3].

Предыстория вопроса

Внутренние воды республики Парагвай относятся к бассейну реки Параны. Протяженность фарватеров судоходных участков его рек составляет более трех тысяч километров, что примерно сопоставимо с таковыми у Волги без притоков. Защите реки Парагвай, протяженностью более 800 километров, придавалось, с учетом надвигающейся войны из-за Чако, особое значение — это была главная тыловая рокадная магистраль страны [1].

Рис. 3. Военно-морской инженер José Alfredo Bozzano Baglietto (1895–1969)

В начале 1930-х годов Парагвай решил усилить свой флот весьма необычными бронированными речными канонерскими лодками, проект которых разработал талантливый парагвайский военно-морской инженер Боззано (José Alfredo Bozzano Baglietto; 1895–1969). Корабли были названы «Умайта» (С2 «Humaitá») и «Парагвай» (С1 «Paraguay») и сыграли ключевую роль как быстроходные вооруженные транспорты во время войны с Боливией (1932–1935). Ибо Bozzano было поручено построить универсальные суда, способные перевозить до 1400 солдат и оказывать артиллерийскую поддержку армии. При этом задача борьбы с береговыми батареями не ставилась, поэтому бронирование было противоположным. Первоначальный проект и сама концепция такого корабля были представлены Bozzano в его диссертации в Массачусетском технологическом институте. [3]

Водоизмещение 856 т, основные размерения 70 х 10,7 х 1,7 м, Силовая установка 2 турбины «Parsons» и 2 котла, мощность 3800 л.с. (2800 kW), скорость 18 узлов (33 км/ч), дальность хода 1700 миль (3100 км) на 16 узлах (30 км/ч), экипаж 86 человек. Вооружение: четыре 4,7-in (119-мм), три 3-in (76-мм) пушки, две 40-мм автоматические зенитки. Бронирование: пояс – 0,5 дюйма (13 мм), палуба – 0,3 дюйма (8 мм), орудийные полубашни – 0,3 дюйма (8 мм), рубка – 0,75 дюйма (19 мм) [4].

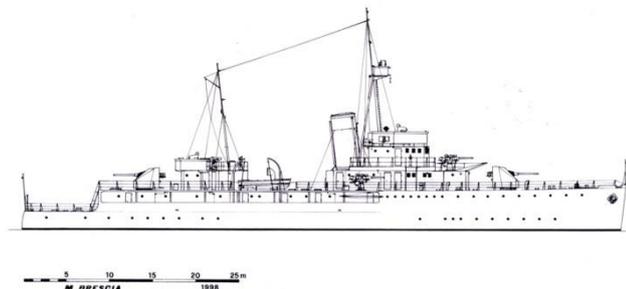

Рис. 4. Канонерская лодка типа «Paraguay», вид сбоку.

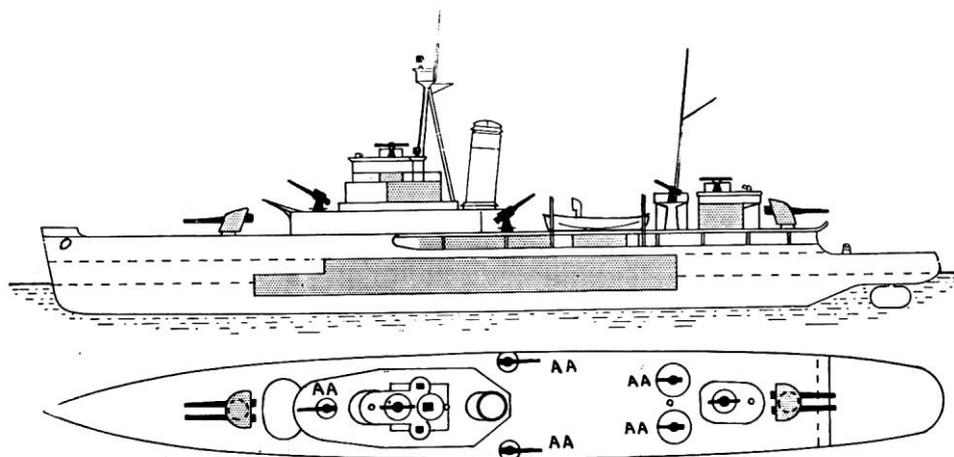

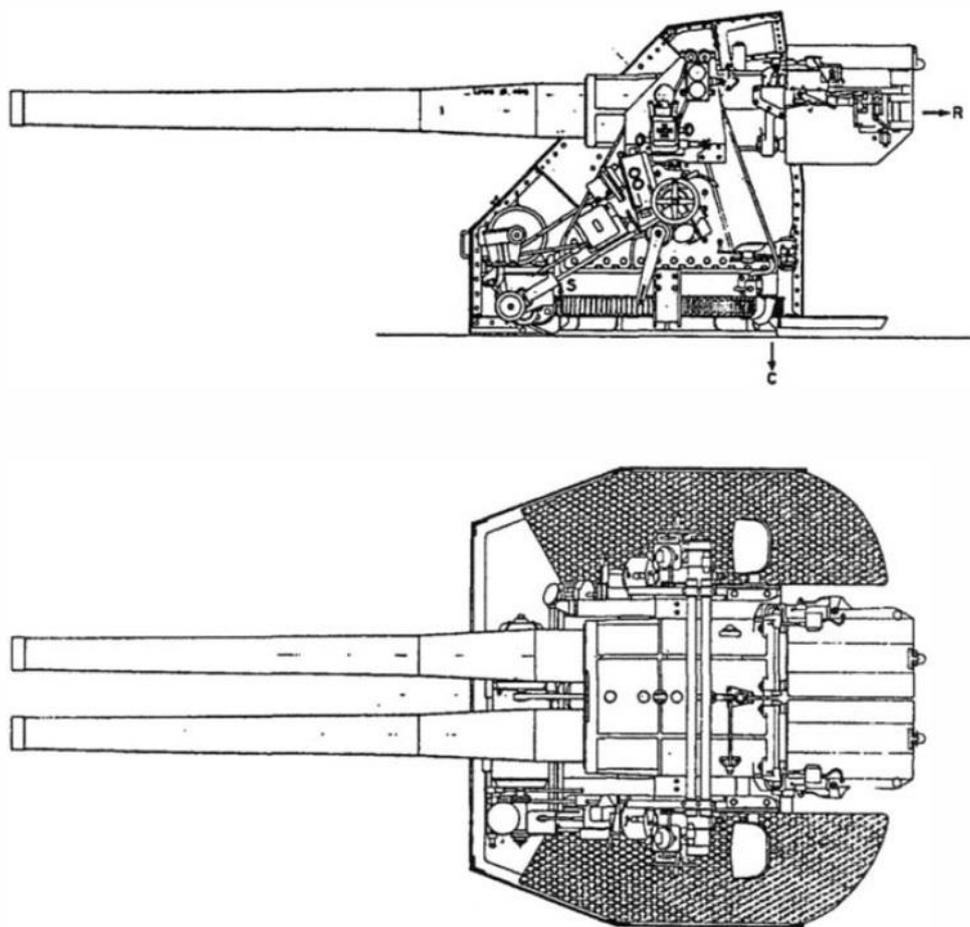
Рис. 5. Схема бронирования и размещения артиллерии канонерской лодки типа «Paraguay»

Канонерские лодки имели весьма высокие борта, что было совсем не характерно для конструкции речных судов того времени. А уж совсем необычным было наличие полубака протяженностью более половины длины корпуса, что позволило не только обеспечить экипажу комфортные условия службы, но и зарезервировать много места для размещения перевозимых войск. Четыре спаренные 4,7-дм (120-мм) пушки «Ansaldo»* в бронированных спереди полубашнях, три 76-мм универсальных пушки – одна на баке, две по бортам, два 40-мм автомата «Vickers», этот «набор» сделал их артиллерийское вооружение мощнее, чем у некоторых современных им эсминцев. Кроме того корабль мог принимать на борт 6 мин и оснащался специальным краном для их постановки. Британский эксперт даже заявил, что парагвайские канонерки стали самыми мощными речными кораблями в мире [4].

*Калибр: 120 мм; длина ствола: 50 калибров; вес (тела орудия): 5552 кг; вес (всей установки): 20,24 т; длина (полная): 6400 мм; начальная скорость снаряда: 920 м/с; дальность стрельбы: 19 600 м; практическая скорострельность: 6–7 выстр./мин.; углы вертикальной наводки: от -10° до $+45^{\circ}$.

Рис. 6. Спаренная 4,7-дм (119-мм) артиллерийская установка фирмы «Ansaldo» канонерки «Humaitá».

120-мм морское орудие 120/50 modello Ansaldo 1926.

Рис. 7. Схема 119-мм артиллерийской установки «Ansaldo» образца 1926 г.

Обсуждение

Эти бронированные канонерские лодки строились на верфи «Cantieri Odero» в Генуе, Италия, для ВМС Парагвая с 1928 по 1931 год. Постройка обошлась в £ 300000 – для небольшой бедной страны такие расходы стали тяжелейшим бременем. В 1929 году состоялась их закладка, в строй они вошли в конце 1930-го. Два корабля, «Умайта» (С2 «Humaitá») и «Парагвай» (С1 «Paraguay»), вышли из Генуи 19 апреля 1931 года, переходом руководил сам Bozzano, управляли кораблями несколько парагвайский офицеров и итальянские экипажи. Они сделали заход в Гибралтар, где были встречены линейным крейсером HMS «Ринаун» («Renown») и отплыли в Буэнос-Айрес, Аргентина. Переход прошел без приключений, а корабли показали неплохую мореходность, не смотря на плоское днище. В Буэнос-Айресе итальянский персонал был заменен парагвайскими экипажами. Канонерские лодки вошли в реку Парана и достигли Асунсьона 5 мая 1931 года. Прибытие столь мощных боевых единиц вызвало по дипломатическим каналам резкий протест Боливии, чьи отношений с Парагваем, начиная с 1928 года, все более ухудшались из-за спора в регионе Чако [5].

Рис. 8. Канонерская лодка «Humaitá», парагвайская открытка 1932 г.

15 июня 1932 года, после атаки боливийскими войсками гарнизона парагвайского форта «Карлос Антонио Лопес» вблизи озера Питиантута («Pitiantuta»), началась открытая война (официально она была объявлена только 10 мая 1933 года). Поначалу боевые действия представляли собой беспорядочные стычки в джунглях и борьбу за отдельные укрепленные пункты. Но постепенно начала вырисовываться линия фронта, редким пунктиром пересекавшая болотистую сельву и поросшую жестким кустарником равнину. Обе стороны активно использовали фортификацию, возводя на контролируемой ими территории деревоземляные укрепления, гордо именуемые фортами. Интересно отметить, что участники конфликта в полной мере воспользовались наличием солидного числа военных специалистов из стран, активных участников Мировой войны — Германии и России. Начальником Генерального штаба боливийской армии стал немецкий генерал, ветеран Восточного фронта Ханс Кундт (Hans Kundt; 1869–1939). Парагвайцы сделали ставку на русских белогвардейцев-эмигрантов – они имели огромный боевой опыт, были

неприхотливы, бездомны и бедны. Парагвай же готов был предложить им не только гражданство, но и высокие должности. В итоге в рядах парагвайской армии оказалось около 80 русских офицеров — генералы И.Т. Беляев* (1875–1957) и Н.Ф. Эрн (1879–1972), 8 полковников, 4 подполковника. [2]

*После смерти Ивана Тимофеевича Беляева в стране был объявлен Национальный траур. Отпевание состоялось в столичном русском Свято-Покровском храме в присутствии многочисленных высших чинов и русских эмигрантов. Что интересно, у церкви стояли индейцы и пели «Отче Наш», ибо гуарани (клан Тигров чимакоки) провозгласили русского генерала своим вождем. В 1924 году Беляев с группой топографов и землемеров отправился на освоение одного из самых суровых и необжитых краев Парагвая — северо-западного, приграничного с Боливией района Чако. Исследование территории Чако в 1925–1932 годах стало важным вкладом Беляева и его немногочисленных русских спутников в мировую географическую и этнографическую науку. Совершив 13 экспедиций, Беляев оставил обширное научное наследие, посвященное географии, этнографии, климатологии и биологии этого края. К началу 1930-х годов Чако был исхожен и обмерен вдоль и поперек, а жившие там индейцы, до этого очень настороженно и даже враждебно относившиеся к белым пришельцам, благодаря уникальной контактности и исключительным душевным качествам русского генерала стали союзниками Асунсьона.

Рис. 9. Генерал Иван Тимофеевич Беляев (1875–1957) – главный военный советник парагвайской армии

Результаты

Первой боевой задачей «Humaitá» стала переброска отряда резервистов в Пуэрто-Касадо, примерно в 200 км от линии фронта, в июле 1932 года, через месяц после начала войны с Боливией. Автомобильных дорог в регионе не имелось, а убийственная жара и отсутствие фуража не позволяли использовать гужевой транспорт. [2]

Кроме роли быстроходного транспорта и артиллерийской поддержки войск, на лодки возложили и задачи противовоздушной обороны судоходства на реке Парагвай. Дело в том, что накануне войны Боливия обладала довольно серьезной, правда, по латиноамериканским меркам, военной авиацией. ВВС Парагвая практически ничего не могли противопоставить этим силам [2].

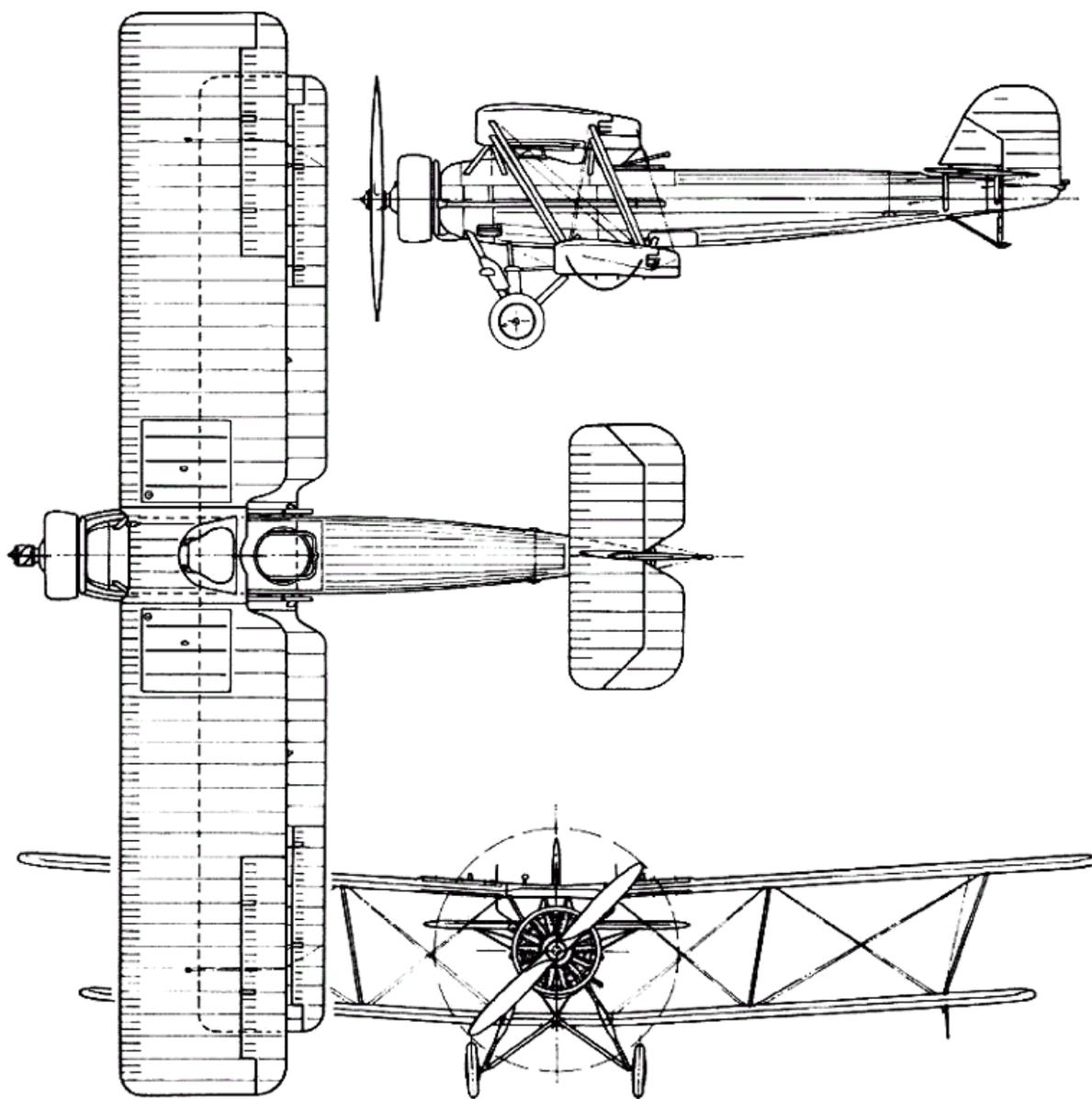

Рис. 10. Самолет «Vickers Vespa», схема

Первое столкновение с ВВС Боливии состоялось 22 декабря 1932 года вблизи Пуэрто Леда, когда два самолета «Vickers Vespa» начали бомбить и обстреливать «Humaitá», но были отогнаны огнем ее зенитной артиллерии. Парагвайские источники утверждают, что при этом одна машина была сильно повреждена. Шесть самолетов «Vespa» Mk III с некоторыми усовершенствованиями планера в 1929 году были поставлены англичанами в Боливию. Они были вооружены 2 пулеметами калибра 7,7 мм, могли нести 260 фунтов бомб

и развивать скорость до 203 км/ч. В «Humaitá» попало 70 пулеметных пуль, но ее броня предотвратила какие-либо повреждения и потери среди экипажа. После этой стычки боливийские ВВС стали избегать «зубастых» канонерок. [3]

Наконец, и у Боливии тоже существовали ВМС. До неудачной для нее войны с Чили в конце XIX века она имела выход к Тихому океану и, соответственно, морские силы. В дальнейшем Боливия, вынашивая мечту о возвращении себе статуса морской державы, продолжала сохранять флот. Правда, к тридцатым годам двадцатого века его корабельный состав состоял всего лишь из небольших речных кораблей и катеров, раскиданных по изолированным водоемам, но вот личный состав и организационные структуры флота имелись, как раз, в достаточном количестве. Опираясь на техническую и финансовую поддержку США и Германии, Боливия вполне могла быстро увеличить корабельный состав и ударную силу своего флота, и, в случае выхода боливийской армии на берега реки Парагвай, обеспечить туда переброску по суше своих кораблей. Это было вполне технически возможно [5].

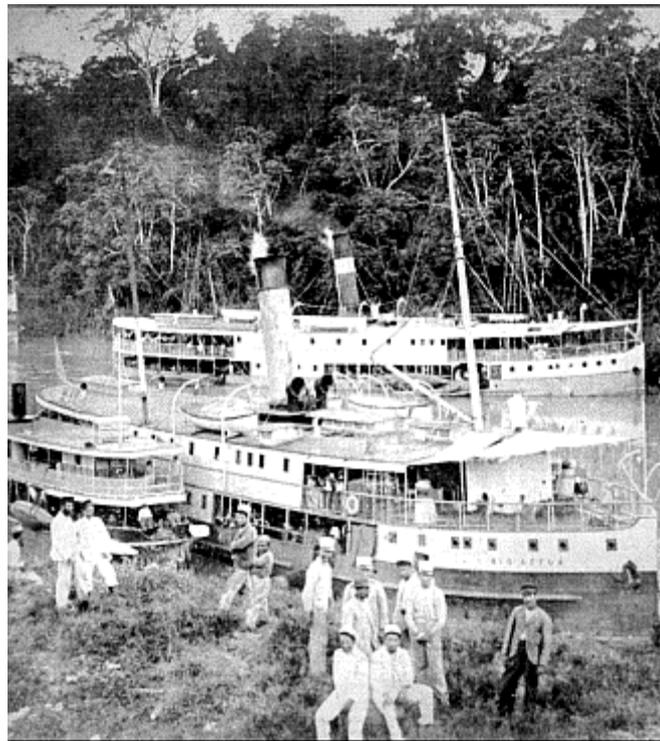

Рис. 11. Корабли ВМФ Боливии, фото начала 1930-х гг.

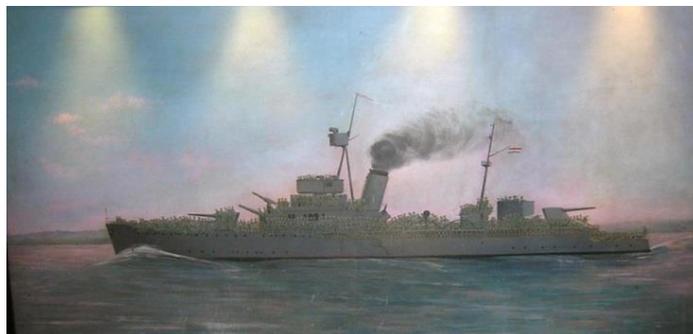

Рис. 12. «Humaitá» перевозит войска, рисунок из Оксфордской Иллюстрированной Энциклопедии: Всемирная история (с 1800 г. и до наших дней)

Все три задачи канонерки успешно решили. По данным парагвайских историков за годы войны «Humaitá» перевезла 62 546 солдат вверх по реке, совершив в общей сложности 84 похода. «Paraguay» за 81 поход перевез 51 867 солдат на фронт. Корабли смогли также надежно защитить от нападения с воздуха главную магистраль страны – реку Парагвай, обеспечивая эскортирование транспортов. Кроме того, командование боливийской армии отказалось от всякой надежды на свое военно-морское присутствие в реке Парагвай, когда узнало об огневой мощи канонерских лодок противника. [6]

Судя по всему, боливийское руководство не представляло себе до начала войны тех проблем, которые возникнут у него со снабжением войск на вражеской территории. Ближайшая железнодорожная станция в Боливии, Вилья-Монтес, находилась за 322 км от парагвайской границы. Затем от нее до линии фронта было еще 150–200 км. Таким образом, боливийским солдатам, чтобы попасть на передовую, требовалось пройти пешком около 500 км. Легко представить себе, что подкрепления после такого марша нуждались в отдыхе. В отличие от боливийских, парагвайские войска имели налаженное снабжение. Подкрепления и снаряжение доставлялись по реке Парагвай в порт Пуэрто-Касадо, затем по узкоколейке до Исла-Пой (200 км), а оттуда до линии фронта было всего 29 км. В начале 1935 года парагвайцам удалось перенести военные действия на боливийскую территорию. Но там они оказывались в крайне невыгодном положении – теперь уже их линии снабжения сильно растянулись. К тому времени авиация обеих сторон практически перестала существовать как боевая сила. Но парагвайцам удалось сохранить немного самолетов, оказывавших сухопутной армии поддержку [6].

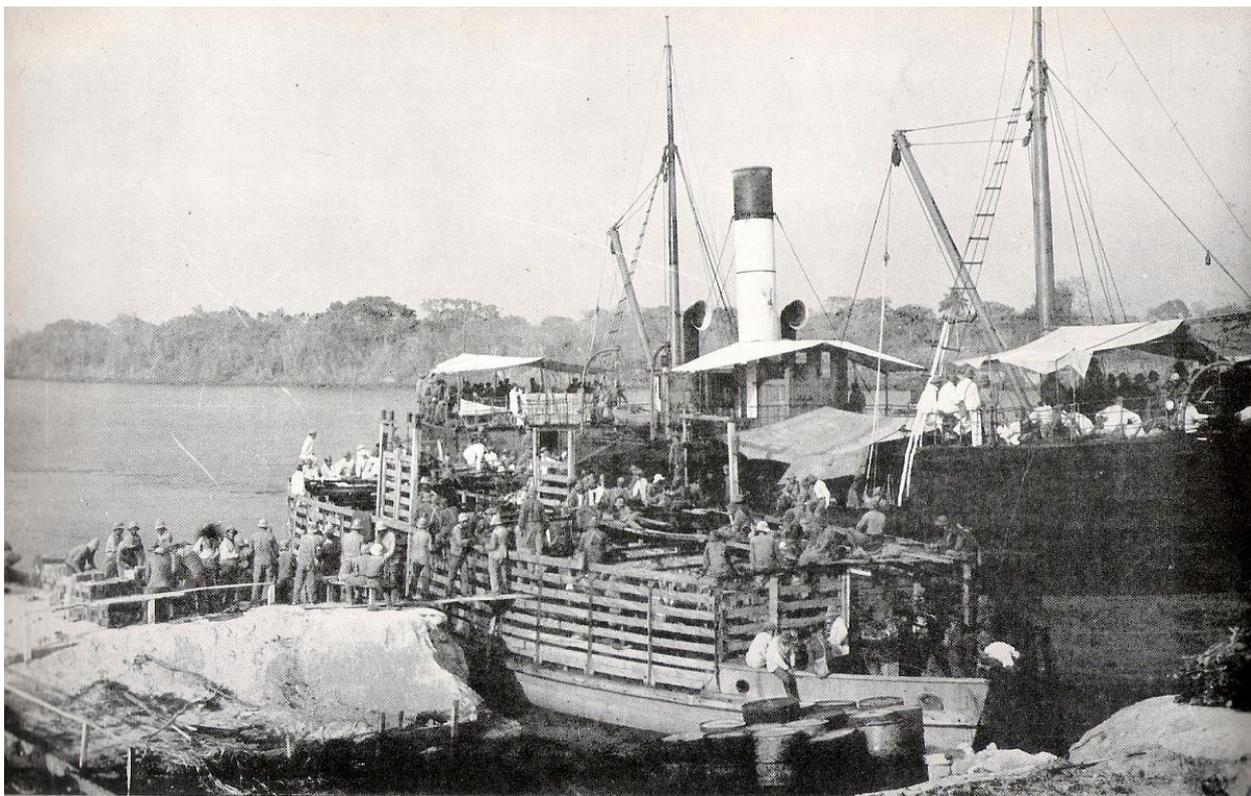
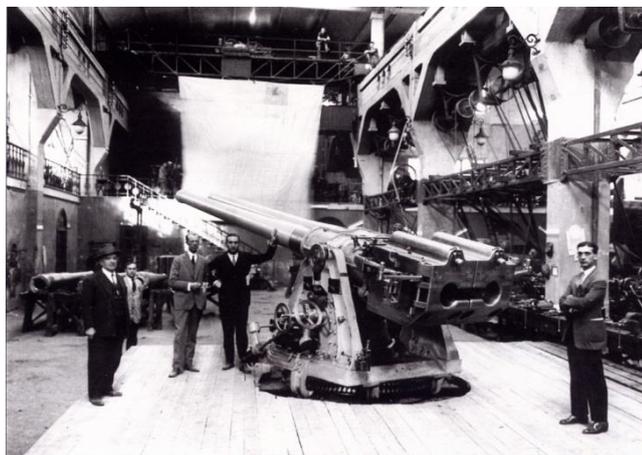

Рис. 13. Погрузка парагвайских солдат на транспорты.

В последние месяцы войны, так как парагвайское наступление на Villa Montes затянулось, парагвайское сухопутное командование провело консультации с ВМФ о возможности демонтажа с «Humaitá» пушек ГК и отправки их в 800-км путешествие на фронт, где была острая нужда именно в таких дальнебойных системах. Специальный гусеничный транспортер был собран из тягачей для буксировки 20-тонной оружейной установки через лес, но война закончилась прежде, чем план начали реализовывать [7].

Активные военные действия прекратились в марте 1935 года — к тому времени армии как Боливии, так и Парагвая были крайне истощены и не способны на наступление. При посредничестве Аргентины 12 июня 1935 года было заключено перемирие, фактически положившее конец войне, хотя официальный мирный договор был заключён лишь 21 июля 1938 года. Потери сторон убитыми составили 40 тыс. солдат у Парагвая и 89 тыс. — у Боливии. В плену у парагвайцев оказалась почти вся боливийская армия. Увы, победа практически ничего не дала Парагваю — нефть, как выяснили позже, оказалась по содержанию не товарного качества [8].

Рис. 14. Демонтированные с «Humaitá» пушки ГК, подготовленные к отправке на фронт

В 1947 году, когда началась парагвайская гражданская война, экипажи «Humaitá» и «Paraguay», которые в то время проходили капитальный ремонт в Буэнос-Айресе, взяли под контроль канонерские лодки и арестовали офицеров, лояльных президенту. Корабли пришлось вооружить пулеметами вместо зенитных пушек, потому что старые были демонтированы для замены в Аргентине. Затем мятежные канонерки прошли до города Кармело, в Уругвае и двинулись вверх по реке Парана к столице. Правительственные ВВС провели серию налетов на флотилию повстанцев, благо огневая мощь их ПВО была сильно снижена, повредив «Humaitá», которая, что бы не затонуть, приткнулась на мель вблизи города Итусаинго (Ituzaingó). Повстанцы с «Paraguay» высадились на островах Коратеи и Сан-Пабло, но в конечном итоге были выбиты 25 июля верными правительству войсками, перевезенными патрульными катерами «Tirador» и «Capitán Cabral». «Humaitá» исправила повреждения и была на плаву снова 13 августа, когда она и «Paraguay» попытались войти в реку Парагвай. Оба корабля были обстреляны верной правительству береговой батареей, из-за слабой брони бой не приняли и отошли к Ибате в Аргентине. Мятежные канонерские лодки были интернированы аргентинскими властями и в конечном итоге переданы правительству Парагвая в августе 1947 года, когда, наконец, было подавлено восстание. [2]

В 1955 году канонерка «Paraguay» после аргентинской *Revolucion Libertadora* принял на борт бывшего президента этой страны Перона (Juan Domingo Perón; 1895–1974), который отправился в изгнание на ее борту.

Рис. 15. Канонерские лодки С2 «Humaitá», С1 «Paraguay») и патрульный катер Р01 «Capitán Cabral», фото 1980-х гг.

Последней военной миссией канонерок стало участие в восстании 3 февраля 1989 года, когда был свергнут президент-диктатор А. Стресснер (Alfredo Stroessner Matia; 1912—2006). «Humaitá» вместе с патрульными катерами «Capitán Cabral» и «Itaipú», присоединилась к силам повстанцев и произвела обстрел правительственных и военных объектов, чей персонал сохранил верность Стресснеру. Огонь из тяжелых орудий был если и не решающим, то весьма весомым фактором для успеха переворота и свержения откровенно фашистского режима [5].

Заключение

Канонерские лодки были модернизированы в 1975 году. При этом изменилось их вооружение «Paraguay»: 2 x 120-мм, 3 x 76-мм и 2 x 40-мм пушки, а «Humaitá»: 2 x 120-мм; 2 x 76-мм и 1 x 40-мм пушки. «Humaitá» была превращена в корабль-музей в 1992 году, и поставлена на якорь в Асунсьоне. В то время как «Paraguay» по-прежнему используется в качестве боевого корабля, после замены его паровой машины дизельными двигателями, находясь преимущественно в качестве стационара на реке Парана [9].

Здесь следует сказать несколько слов в целом о парагвайском ВМФ, который доблестно сражался во время войны 1865–1870 годов против Тройственного Союза, показал чудеса героизма и даже успел создать собственные традиции. Это, как известно, и есть главная ценность для любого флота, по поводу чего лучше всех было сказано английским адмиралом Канингхемом (Andrew Browne Cunningham, 1-st Viscount Cunningham of Hyndhope; 1883–1963): «Если будет утрачен любой военный корабль, то подобный ему можно построить не более, чем за три года; если же будут утрачены традиции, то для их восстановления потребуется триста лет». Заслуживает похвалы и правительство Парагвая – то, что, несмотря на предельную бедность страны, оно все же изыскало средства для строительства двух мощных речных кораблей, практически решивших исход войны, говорит о его политической дальновидности [2].

Примечания:

1. Nicolás Richard. Mala guerra: los indígenas en la Guerra del Chaco, 1932–1935. CoLibris, 2008.
2. Scheina Robert L. Latin America: A Naval History, 1810–1987. Annapolis, MD: Naval Institute Press, 1987.
3. Шталь А.В. Малые войны 1920–1930-х годов. М.: АСТ, 2003.
4. All the World's Fighting Ships 1922–1946 /R. Gardiner. – London: Conway Maritime Press / US Naval Institute Press, 1996. 648 p.
5. Каторин Ю.Ф. Броненосцы Стран Южной Америки. СПб. Галея-Принт, 2015.
6. Чакская война 1932-35. Оксфордская Иллюстрированная Энциклопедия: Всемирная история (с 1800 г. и до наших дней). Том 4. М.: Издательский Дом «ИНФРА-М». Издательство «Весь Мир». 2002.
7. Кофман В.Л. ВМС США и стран Латинской Америки // Морская коллекция, 1996. №5.
8. Митюков Н.В. Дела банановые // Наука и техника. 2010, № 4.
9. Каторин Ю.Ф., Ачкасов Н.Б. Мониторы и броненосцы береговой обороны. СПб. Галея-Принт, 2011.

References:

1. Nicolás Richard. Mala guerra: los indígenas en la Guerra del Chaco, 1932–1935. CoLibris, 2008.
2. Scheina Robert L. Latin America: A Naval History, 1810–1987. Annapolis, MD: Naval Institute Press, 1987.
3. Htal A.V. Small wars 1920-1930 of years. M.: AST, 2003.
4. All the World's Fighting Ships 1922–1946 /R. Gardiner. London: Conway Maritime Press / US Naval Institute Press, 1996. 648 p.
5. Katorin YU.F. Battleships of the countries of South America. St. Petersburg. Galeya-Print, 2015.
6. Chakskaya war 1932-35. Oxford illustrated encyclopedia: Universal history (with 1800 g. and to the present). Tom 4. M.: Publishing house “INFRA- M”. Publishing house “ves mir”. 2002.
7. Kofman V.L. U.S. Navy and the countries of Latin America // sea collection, 1996. №5.
8. Mityukov N.V. The matters are banana // science and technology. 2010, №4.
9. Katorin YU.F., Achkasov N.B. Monitors and the Battleships of coast defense. St. Petersburg. Galeya-Print, 2011.

УДК 359.38

Корабли, выигравшие войну

Юрий Федорович Каторин

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова,
 Российская Федерация
 198035 Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7
 Доктор военных наук, профессор
 E-mail: katorin@mail.ru

Аннотация. В статье рассказывается о войне между Боливией и Парагваем за контроль над Северным Чако (1932–1935), анализируется соотношение сил сторон, приводится история постройки и технические характеристики речных канонерских лодок «Умайта» и «Парагвай», которые сыграли ключевую роль в победе Парагвая, как быстроходные вооруженные транспорты.

Ключевые слова: война из-за Северного Чако (1932–1935), флот Парагвая, военно-морской инженер Альфредо Боззано, речные канонерские лодки «Умайта» и «Парагвай».